

На правах рукописи

Маташина Ирина Сергеевна

**ВОСПРИЯТИЕ РОДИНЫ В ШВЕДОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
ФИНЛЯНДИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XXI ВЕКА**

Специальность 5.9.2 – Литературы народов мира

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена в Институте языка, литературы и истории Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук».

Научный руководитель: **Сойни Елена Григорьевна,**
доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук

Официальные оппоненты: **Морозова Ирина Васильевна,**
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры сравнительной истории литератур ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Коровин Андрей Викторович,
кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Отдела классических литератур Запада и сравнительного литературоведения ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Защита состоится «12» ноября 2024 г. в 15.00 ч. на заседании диссертационного совета 24.1.080.02 на базе ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук» по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук»: <https://imli.ru/dissertatsionnyj-sovet-24-1-080-02/zashchity>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета
доктор филологических наук

А.В. Голубков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Шведоязычная литература занимает особое место в культуре Финляндии. Исследователи отмечают, что до 1809 года по-шведски говорили представители высшей, образованной части общества, тогда как финский язык использовался лишь для создания духовных текстов и законов¹. В течение XIX века расцветает финское национальное самосознание, растет статус финского языка, это время изменений в культурной и общественно-политической сферах. После издания в 1863 году Александром II «Высочайшего постановления об уравнивании в правах финского и шведского языков» наметившаяся тенденция закрепляется законодательно. Неудивительно, что дискуссии о будущем шведского языка и его носителей в Финляндии разворачивались как на страницах журналов, так и в художественной литературе – и финноязычное, и шведоязычное население переосмысливало свое положение в родной стране.

В диссертационном исследовании анализируется эволюция отношения представителей шведского населения Финляндии к своей стране, воплощенная в литературе. Шведская часть населения всегда составляла численное меньшинство по отношению к финноязычным гражданам, однако фактическое положение данной группы населения менялось на протяжении рассматриваемого исторического периода. Шведоязычное население Финляндии потеряло большую часть своих привилегий экономического, политического и культурного характера, став меньшинством в юридическом его понимании: «группа, численно уступающая остальному населению государства, находящаяся в недоминирующем положении, члены которой, являясь гражданами данного государства, имеют этнические, религиозные или языковые характеристики, отличающие ее от остального населения, и демонстрируют, пусть и не в явной форме, чувство солидарности, направленное на сохранение своей культуры, традиций, религии или языка»². В настоящее время, по статистическим данным,

---

¹ af Hällström-Rejonen Ch. Finlandismer och språkvård från 1800-talet till i dag. Helsingfors: Nordica, Helsingfors universitet, 2012. P. 43.

² Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социолингвистика и социология языка. Санкт-Петербург: Издательский центр «Гуманитарная академия», Европейский университет в Санкт-

по-шведски говорит лишь небольшая часть населения страны, примерно 290 000 человек³, и эти люди представляют собой меньшинство.

Актуальность исследования обусловлена современными общественными процессами, возросшим интересом народов, представляющих национальные меньшинства, к поискам своего места в историческом и социокультурном пространстве. Эти поиски ярче всего проявляются в литературе, посвященной образу родины. Особую актуальность восприятие родины приобретает в условиях глобализации. В связи с этим необходимо детально и всесторонне исследовать восприятие образа родины в шведоязычной литературе Финляндии.

Исследования в области шведоязычной литературы составляет неотъемлемую часть сферы научных интересов ученых, и поле существующих работ о ней достаточно обширно. Однако исследование изображения Финляндии представителями шведского национального и языкового меньшинства этой страны на протяжении длительного исторического периода еще не нашло своего отражения в трудах ученых. Изучение художественных произведений, созданных шведоязычными писателями Финляндии, открывает возможности для выявления новых, ранее не известных фактов как в литературе Финляндии, так и в ее взаимодействии с литературами других стран, в том числе литературой России. Научное сообщество заинтересовано в исследованиях взаимопроникновений и взаимовлияний в культуре носителей разных языков. Погружение в историю и современность шведско-финского взаимодействия на литературном материале является специфичным аспектом такого интереса, позволяющего провести параллели со многими народами России и мира.

Научная новизна работы определяется тем, что диссертация является первым комплексным исследованием восприятия родины в шведоязычной

Петербурге, 2004. С. 175.

³ af Hällström-Rejonen Ch. Svenska talas också i Finland [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://si.se/sa-arbetar-vi/svenskan-i-varlden/artiklar-om-sprak/svenska-talas-ocksa-i-finland/#:~:text=Trots%20att%20det%20g%C3%A5tt%20%C3%B6ver,drygt%20fem%20procent%20av%20befolkningen> (дата обращения: 28.10.2023).

литературе Финляндии в отечественной науке. Более того, на настоящий день подобного исследования нет и на шведском и английском языках. Исследователи ранее анализировали восприятие родины в контексте творчества отдельных писателей, однако впервые эта проблема становится отдельной темой диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Финская литература в различных ее аспектах неоднократно становилась объектом исследования. Творчество каждого из выбранных авторов становилось предметом изучения, однако в исследовательском поле преобладают либо работы энциклопедического характера, прослеживающие историческую динамику литературного процесса Финляндии, либо труды, посвященные биографии писателей.

Обширна библиография, посвященная истории шведской литературы Финляндии, выпущенная шведским обществом Финляндии. Наиболее полными являются сборники, выпущенные под редакторством Ю. Вреде и М. Экмана «История шведской литературы Финляндии» и «Шведская литература Финляндии 1900-2012» (*Finlands svenska litteraturhistoria* и *Finlands svenska litteratur 1900-2012*), в которых освещаются особенности творческого пути видных писателей, представляющих шведскую литературу Финляндии. Монография Томаса Варбуртона «80 лет шведской литературы Финляндии» (*80 år finlandssvensk litteratur*) также охватывает исторический период, в ней прослеживается эволюция тематики и художественных методов писателей.

Большое внимание исследователей привлекает позиция шведской литературы Финляндии благодаря ее уникальному статусу. Шведское население Финляндии, являясь в своей стране языковым и национальным меньшинством, имеет богатую историю и память о былом господствующем положении в обществе. В основу нашего исследования положены труды русских ученых: М.М. Бахтина, Э.Г. Карху, А.И. Мишина, Д.М. Шарыпкина, О.В. Пожидаевой, Н.Д. Александрова и других.

Статусу литературы и ее создателей посвящены статьи А.И. Мишина⁴, А.А. Мацевича⁵, О.Г. Абрамовой⁶. О шведской литературе в контексте творчества отдельных писателей говорят Ю. Тидигс⁷, Т. Петтерссон⁸, Б. Хаагенсен⁹, Э. Экелюнд¹⁰.

Существует большое количество работ, рассматривающих языковые и литературные особенности культурной жизни шведского национального меньшинства. Часто внимание уделяется вопросам мировосприятия, идентичности финских шведов, особенностям функционирования их языка. Литературоведы С. Линнер, Т. Варбуртон, С. Грэндалль выявляют особенности и отличия произведений финно- и шведоязычных писателей Финляндии. Диссертации и статьи К. Мальмио, М. Ливаль-Линдстём посвящены психологизму в женских романах. В трудах Ю. Тидигс, А. Линдхольм поставлена проблема многоязычности произведений отдельных крупных писателей (Э. Диктониуса, Р. Энкелля, А. Ядерлунда, Х. Руина, Я. Аренберга и др.) Теме родины уделял внимание финский ученый и критик М. Экман

---

⁴ Мишин А.И. Шведоязычная литература Финляндии начала XX века / А.И. Мишин // Шведоязычная литература Финляндии начала XX века // Проблемы литературы Карелии и Финляндии. Петрозаводск, 1991. С. 108–130.

⁵ Мацевич А.А. Становление национальной самоидентификации в культуре и литературе скандинавских стран // *Studia Litterarum*. 2016. Т. 1, № 1–2. С. 171–191.

⁶ Абрамова О.Г. О роли шведоязычной Финляндии в истории восприятия творчества В. Маяковского в Швеции / О.Г. Абрамова // *Эйно Карху – человек, филолог, мыслитель*. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2013. С.75–80.

⁷ Tidigs J. Att skriva sig över språkgränserna. Flerspråkighet i Jac. Ahrenbergs och Elmer Diktonius prosa. 2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/39960904.pdf> (шв., «Писать, минуя языковые границы»)

⁸ Pettersson T. Det svårtgripbara livet & Ett förbisett tema i dagdrivarlitteraturen // *Från dagdrivare till feminister. Studier i finlandssvensk 1900-litteratur* / red. av Sven Linner. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland, 1986. S. 9–41. (шв., Неуловимая жизнь. Нераскрытая тема в литературе писателей-дагдриваре)

⁹ Haagensen B. Två tider – två miljöer – två romaner. Språkväxling i Kjell Westös Helsingforsskildringar // *Språkmöten i skönlitteratur. Perspektiv på litterär flerspråkighet* / red. Björklund S., Lönnroth H. Vasa: Vasa universitet, 2016. № 6. S. 75–90. (шв., Две эпохи – два места – два романа. Смена языков в описаниях Хельсинки у Ч. Вестё).

¹⁰ Ekelund E. Tavaststjerna och hans diktning / *Skrifter utgivna av Svenska litteratursällskapet i Finland CCCXXXI*. Svenska litteratursällskapet i Finland förlag, Helsingfors. 1950. Ejnar Munksgaard forlag, København [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://litteraturbanken.se/f%C3%B6rfattare/EkelundE/titlar/TavaststjernaOchHans/sida/321/faksimil> (дата обращения – 24.10.2022) (шв., Тавастшерна и его лирика).

в исследованиях творчества Бертеля Грипенберга.

Объект исследования – шведоязычная литература Финляндии XIX–XXI веков (произведения, опубликованные в период с 1886 по 2017 годы).

Предметом исследования выступает художественное воплощение образа родины в творчестве шведоязычных писателей Финляндии Карла Августа Тавастшерны (1860–1898), Рунара Шильдта (1888–1925) и Челя Вестё (род. 1961) в контексте литературного процесса современной автору эпохи. Каждый из писателей в своем творчестве сумел изобразить ключевые моменты финской истории: смену лингвистической парадигмы, становление Финляндии как самостоятельного государства, историю гражданской войны в Финляндии.

В нашей работе представлена эволюция образа родины в шведоязычной литературе Финляндии, выявлены особенности изображения родины как позитивные, так и негативные. Для этого мы обратились к творчеству писателей, наиболее ярко отразивших в своих книгах современную им картину родной страны. Основным **материалом** для исследования послужили: в первой главе диссертации – романы К.А. Тавастшерны «Друзья детства» (*Barndomsvänner*, 1886) «Трудные времена» (*Hårda tider*, 1891), «Патриот без родины» (*En patriot utan fosterland*, 1896), в которых прослеживается ощущение потери шведоязычным населением Финляндии своей родины в связи с подъемом финского национального самосознания. Во второй главе исследование переходит к началу XX века, анализируется творчество Рунара Шильдта, представителя группы писателей-«дагдриваре», рассуждавших о росте городов и их влиянии на человека, о противоречиях между финским и шведским языками и сферами их употребления, об ощущении человеком своей «чуждости» в обществе (сборники новелл «Все побеждающий Эрос» (*Den segrande Eros*, 1912), «Асмодей и тринадцать душ, а также еще три новеллы» (*Asmodeus och de tretton själarna samt tre noveller*, 1915), «Пердита и другие новеллы» (*Perdita och andra noveller*, 1918), «Возвращение домой» (*Hemkomsten och andra noveller*, 1919), «Ведьмин лес» (*Häxskogen*, 1920), драма «Рыцарь счастья: представление

в пяти действиях» (Lyckoriddaren: skådespel i fem akter, 1923) в сравнении с произведениями Туре Янсона. Третья глава посвящена теме родины в творчестве современного писателя Челя Вестё, художественно переосмысливающего историю Финляндии второй половины XX века (повесть «Мелба, Маллинен и я», Melba, Mallinen och jag, 1992, романы «Ланг, человек без запаха» Lang, 2002, «Там, где мы бродили однажды», Där vi en gång gått, 2006, «Мираж 38» Hägring 38, 2013, «Серно-желтое небо», Den svavelgula himmelen, 2017).

Цель работы – проследить эволюцию изображения Финляндии в художественных произведениях шведоязычных писателей Карла Августа Тавастшерны, Рунара Шильдта, Челя Вестё, выявить черты сходства и отличия в их подходе к формированию образа родины, проанализировать особенности, характеризующие этот образ в произведениях разных исторических периодов и разных жанров. Достижению указанной цели должно способствовать решение следующих **задач**:

- рассмотреть лирику и прозу К.А. Тавастшерны в контексте изображения им Финляндии как потерянной родины;
- выявить характерные черты, свойственные писателям дагдриваре;
- проанализировать особенности художественного отражения финской действительности в новеллах Рунара Шильдта
- на материале романов и повести Челя Вестё раскрыть литературное воплощение взглядов жителя современной Финляндии на ключевые исторические события в жизни страны.

Методы исследования

Принимая во внимание значимость особого положения шведоязычных писателей в литературе Финляндии, помимо собственно анализа художественного текста нельзя не обратить внимание на исторический и социологический контекст творчества каждого из представленных в исследовании авторов. Поэтому в диссертационном исследовании используется комплексный подход, объединяющий материалы не только

по литературе, но и по истории и социологии. В связи с этим при решении поставленных задач в работы были использованы следующие методы: биографический, историко-литературный, компаративистский, типологический.

Положения, выносимые на защиту:

1. Творчество шведоязычных писателей Финляндии вписано в исторический контекст: в анализируемых произведениях К.А. Тавастшерна, Р. Шильдт, Ч. Вестё художественно переосмысливают историю родной страны в период подъема финского самосознания, гражданской войны и на современном этапе соответственно.

2. Главным героем произведений трёх вышеуказанных писателей становится человек, который замечает происходящие в обществе изменения и испытывает беспокойство за будущее. Хотя он является носителем шведского, оба языка, и шведский, и финский, функционирующие в родной стране, ему в равной степени близки. В то же время он ощущает свою обособленность от основной части населения. При этом герой чувствует, что родина для него – Финляндия, даже если поначалу он этого не осознает и стремится покинуть страну в поисках лучшей жизни.

3. В романах К.А. Тавастшерны Финляндия XIX века описывается как «потерянная родина». Автор фиксирует переход шведской части общества от этнокультурного большинства к меньшинству, выразившийся в потере доминирующего положения в период расцвета финского самосознания.

На смену традиционным ценностям приходит новая мораль и новый жизненный уклад, который воплощается в образе железной дороги (роман «Трудные времена»). В поиске героем романа К.А. Тавастшерны «Патриот без родины» своей внутренней опоры прослеживается параллель с русской литературой.

4. Начало XX века – время поиска шведоязычным населением своего нового положения в финском обществе, отразившееся в философии движения дагдриваре и получившее яркое выражение в творчестве Рунара Шильдта. Основной характеристикой героев в произведениях дагдриваре является осознание ими своей ненужности. Поиск своего предназначения оказывается

для них неудачным.

5. Чель Вестё концентрируется на изображении Финляндии через образ Хельсинки/Гельсингфорса, противопоставляя «шведский» и «финский» города, сосуществующие в одном географическом пространстве. История Финляндии XX века является неотъемлемой частью сюжета произведений Челя Вестё, исторические события оказывают непосредственное влияние на судьбу их героев. В отличие от К.А. Тавастшерны и Р. Шильдта Ч. Вестё предлагает свое видение будущего и свой вариант преодоления существующих противоречий.

Теоретическая значимость работы заключается в следующем:

1. Выявлена связь литературного творчества финляндских шведов с социальными изменениями в финском обществе.

2. Введен в отечественный научный обиход термин «дагдриваре», характеризующий направление в шведской литературе Финляндии начала XX века.

3. Впервые в отечественном и зарубежном литературоведении представлена эволюция образа родины в творчестве шведоязычных писателей Финляндии разных исторических периодов: К.А. Тавастшерны, Р. Шильдта, Ч. Вестё на основе комплексного подхода к исследованию.

Научно-практическое значение работы: погружение в историю и современность шведско-финского взаимодействия на литературном материале является специфичным аспектом научного интереса, позволяющего провести параллели со многими народами России и мира, результаты исследования могут найти применение в дальнейшем изучении финской и шведской литературы Финляндии, проведении параллелей с русской литературой, разработке общих и специальных курсов по истории литературы народов мира в практике вузовского преподавания.

Апробация работы Основные результаты исследования отражены в докладах: «Восприятие творчества Ф.М. Достоевского в шведоязычной литературе Финляндии XX века» («Бубриховские чтения: гуманитарные науки на Европейском Севере», г. Петрозаводск 01.10.2015-02.10.2015.),

«Роман К. А. Тавастшерны «Патриот без родины» (Финляндия) и его русский источник» (XLV Международная филологическая конференция, г. Санкт-Петербург, 14.03.2016-21.03.2016), «Особенности шведоязычной литературы Финляндии начала XX века» («Бубриховские чтения: карельская научная школа исследования прибалтийско-финских языков и культур», г. Петрозаводск, 24.05.2016-27.05.2016),

«Лермонтовские мотивы в романе Карла Августа Тавастшерны «Патриот без родины» (45 Международная филологическая конференция, г. Санкт-Петербург, 14.03.2016-21.03.2016),

«Двойственность образа автора в романе К.А.Тавастшерны «Патриот без родины» («(Авто)биографический миф в литературе и искусстве», г. Москва, 26.04.2017-27.04.2017),

«Особенности изображения Финляндии в творчестве Ч.Вестё» («Свое» и «чужое» в культуре: XI Международная научная конференция, г. Петрозаводск, 22.06.2017–24.06.2017),

«Социокультурный контекст в творчестве Ч. Вестё» (Международная научная конференция «Национальные коды в языке и литературе», г. Нижний Новгород, 26.10.2023-28.10.2023).

По теме диссертации опубликовано 19 статей и тезисов докладов.

Структура работы. Цель и задачи исследования определяют структуру работы. Она состоит из введения, исторической справки о шведском языке в Финляндии, трех глав, заключения и списка литературы. В приложении приведен перевод отрывка романа Челя Весте «Мираж 38», выполненный автором диссертационного исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается тема исследования, аргументируются актуальность, научная новизна, определяется объект и предмет работы, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются цели и задачи исследования, охарактеризованы положения, выносимые на защиту. Кратко

характеризуются особенностями положения шведоязычного населения Финляндии, обладающего статусом языкового меньшинства и в то же время занимающего особенное положение в стране. До 1809 года Финляндия являлась частью Швеции. Соответственно, именно шведский был языком официального общения, образования, культурной и интеллектуальной элиты. XIX век – время расцвета финской национальной культуры. Сформировалась четкая связь между идентичностью финляндских шведов и их языком, поэтому вопрос о будущем шведского в Финляндии стал принципиальным. Вопрос о статусе шведского и финского языков породил ожесточенные споры, поскольку принадлежность к той или иной языковой группе была и в наше время остается важной частью самоидентификации населения Финляндии.

На протяжении рассматриваемого в рамках работы исторического периода шведский язык в Финляндии в абсолютном исчислении употребляется меньшим количеством людей, однако по-прежнему остается одним из государственных языков страны.

Первая глава **«Образ потерянной родины в творчестве К.А. Тавастшерны»** посвящена образу родины в произведениях писателя, жившего в конце XIX века. В параграфе 1.1. дается общая характеристика творческого пути К.А. Тавастшерны (1860-1898 гг.) и его отношения к языковой ситуации, сложившейся к концу XIX в. в Финляндии. Поскольку пик творческой деятельности К.А. Тавастшерны пришелся на время горячих споров о будущем Финляндии и о месте в нем шведского языка, этот вопрос был художественно осмыслен писателем. Тавастшерна является одним из первых реалистов в финской литературе, наряду с Минной Кант и Юхани Ахо. Отличительной чертой его творчества является отказ от романтизированного изображения финского простого народа, разрыв с эстетическими установками Юхана Людвиг Рунеберга и Закрися Топелиуса, идеализировавшими быт и патриархальное мировоззрение беднейшего крестьянства. Идеи философии позитивизма, повлиявшие в том числе и на литературу Финляндии, повлекли за собой окончательный переход писателя

к реалистическому методу в литературе.

В поэтических, и в прозаических текстах К.А. Тавастшерны мы видим изображение современной автору жизни и широкий спектр затронутых тем: противостояние правящей верхушки и беднейшего крестьянства, поиск своего пути в новых условиях, проблема отцов и детей, потеря и поиск новой идентичности, размышление над собственной судьбой и жизнью своего отечества и т.д. Несмотря на то, что К.А. Тавастшерна получил признание как финляндский новатор-реалист благодаря романам, его творческий путь начался с лирики. В его стихотворениях нет романтического восхищения Финляндией, в них ставятся актуальные вопросы современности. В понимании К. А. Тавастшерны реалистическое изображение действительности предполагает нейтральную позицию писателя, что заметно и в его прозе, и в поэзии. Общечеловеческое автор ставит выше национального, что идет вразрез с общим настроением в среде романтиков, воспевавших исключительность родных мест.

В 1886 г. опубликован первый роман К.А. Тавастшерны «Друзья детства» (Barndomsvänner), которому посвящен параграф 1.2. Это произведение аккумулировало представление молодого писателя о жизни шведоязычного населения Финляндии как о «тесной комнате»¹¹. В образе главного героя автор характеризует современное ему поколение финляндских шведов, которые вынуждены искать место в жизни, поскольку традиционное распределение финнов и шведов как ведомых и ведущих членов общества более не актуально.

Параграф 1.3. посвящен анализу самого известного романа К.А.Тавастшерны «Тяжелые времена» (Hårda tider, 1891). Писатель подчеркивает изменения в сознании финского крестьянина в эпоху смены производственных отношений, появление новых моральных ценностей, которые вытесняют былые идеалы. Тематически к роману «Тяжелые времена» примыкает рассказ «Финское

---

¹¹ Термин М. Мацарелла. В ее монографии термин «тесная комната», напоминающий название романа Августа Стриндберга «Красная комната», становится постоянной характеристикой шведской литературы Финляндии, подразумевающей мотив «скрытости», отделенности шведоязычного городского жителя от остального населения страны и от всего мира. Mazzarella M. Det trånga rummet. En finlandssvensk romantradition. Helsingfors: Söderström, 1989. P. 9.

рождественское утро за хлебом из коры» (*En julotta i barkbrödets Finland*), включенный в книгу «Капитан Тернберг» (*Kapten Tärnberg*, 1894), и другие рассказы писателя, в которых повествуется о трагических судьбах социально обездоленных людей. Сюжет романа частично повторяется в созданной в 1892 г. пьесе «Торп Урамо» (*Uramo torp*). Главной особенностью изображения крестьян является противопоставление героев традиционному романтическому образу крестьянина, в котором ранее писатели воплощали истинный дух финского народа. Обычно этот образ ассоциируется с Пааво из Саариярви, героем известной идиллии Ю. Л. Рунеберга (из сборника 1830 г.), олицетворявшим христианские ценности: доброту, трудолюбие, богобоязненность. Новые жизненные условия, описанные в истории строящейся железной дороги, приводят к изменениям нравов и жизненного уклада крестьян. В романе «Тяжелые времена» К.А. Тавастшерна сосредоточился на изображении глобальных изменений в финском обществе: переходу к новому, индустриальному типу отношений. Традиционная мораль, нравственные устои изживают себя, и им на смену приходят потребительские интересы человека.

Параграф 1.4. Посвящен анализу романа «Патриот без родины» (*En patriot utan fosterland*, 1896). В романе «Патриот без родины» подробно рассматривается тема эмиграции. Он выстроен в виде дневниковых записей. К.А. Тавастшерна избирает новую перспективу изображения родины: волнение за судьбу Финляндии как государства в целом и за развитие ее культурной жизни, в частности, в «Патриоте без родины» нет обширного среза народной жизни, читатель наблюдает за финляндским обществом глазами одного человека – главного героя. Сложность этого персонажа заключается в его мультикультурной принадлежности: русской, финской и шведской. Сердце его принадлежит Финляндии, однако название произведения, «Патриот без родины» говорит само за себя: в итоге ни одна из стран не дает герою пристанища. Для финского писателя родина – неотъемлемая часть жизни человека, но его героям, как и самому автору, зачастую приходится искать лучших условий за ее пределами, они обречены на одиночество.

Параграф 1.5. посвящен лирике К.А. Тавастшерны. Основная ее тематика – возвращение в Финляндию после долгого пребывания за границей, ощущение потери родины, которую лирический герой знал прежде.

Параграф 2.1. второй главы исследования – **«Образ Финляндии в творчестве Рунара Шильдта»** посвящен группе шведоязычных писателей Финляндии начала XX века, за которыми закрепилось название «dagdrivare». Наиболее известным представителем данной группы писателей является автор новелл Рунар Шильдт (Runar Schildt, 1888-1925 гг.). Писателей дагдриваре объединял мотив беспочвенничества, потери своей родины и места в своем окружении. Герои, созданные финскими авторами, испытывают тоску по активной, деятельной жизни, но не могут найти себе достойного применения. Шведоязычная молодежь, сталкиваясь с собственной ненужностью, в общей массе выбирает путь наименьшего сопротивления: бегство от Финляндии, своих корней, от себя самого.

В параграфе 2.2. рассматривается новеллистика Р. Шильдта, которая отличается стремлением правдиво изобразить движения души создаваемых им персонажей. Внутреннее состояние каждого из героев отражает атмосферу и дух времени. Изучение эволюции их ценностей и идеалов позволяет составить картину рецепции Финляндии самим Р. Шильдтом. Дебютный сборник из шести новелл «Все побеждающий Эрос» (Allt segrande Eros) вышел в свет в 1912 г. В заключительной новелле сборника – «К сумеркам» (Mot skymningen) – отчетливее всего изображены чувства сожаления о необратимых изменениях в жизни финляндских шведов. Помимо молодых героев и их видения ситуации Р. Шильдт вводит в сюжет второстепенных героев старшего поколения, которые лучше помнят былое и острее ощущают перемены. Подобные коллизии читатель встречает на страницах других новелл сборника: «Все побеждающий Эрос» (Allt segrande Eros), «Божество прекрасного мгновения» (Det gynnsamma ögonblickets gud), «Ахиллесова пята» (Akilleshälen), «Новая жизнь» (Ett nytt lif), «Ракета» (Raketen). В каждой из них перед читателем разворачивается галерея образов людей, по-разному растрачивающих мгновения жизни. Молодые люди,

находящие смысл бытия в любви, теряют его, разочаровываясь в предметах своей страсти. Проводится параллель с творчеством Туре Янсона как еще одного представителя течения дагдриваре, на примере романа «Не близкие» (*Inga medmänniskor*, 1911) выявлены типичные мотивы: одиночество, ощущение «чуждости».

Параграф 2.3. посвящен изображению гражданской войны и мотиву одиночества в новеллах Р. Шильдта. Рунар Шильдт не принимал активного участия в военных действиях (27 января — 16 мая 1918 г.). Однако он жил в занятом «красными» Хельсинки (январь – 13 апреля 1918 г.) и, по утверждению исследователя Томаса Варбуртона, «то, что он видел и слышал с красной и белой сторон, глубоко волновало его и подавляло еще долгое время спустя»¹². Попыткой переработать и осмыслить произошедшее стал сборник «Возвращение домой» (*Hemkomsten*). Он состоит из четырех новелл, в каждой из которых тема гражданской войны приобретает новое звучание. Именно в этом сборнике акцент в изображении Финляндии смещается. От противопоставления поколения отцов и детей, от изображения противоречий между финским и шведским населением Финляндии Р. Шильдт переходит к темам, имеющим общенациональное значение.

Все четыре новеллы объединяет общее настроение. Р. Шильдт не стремится к исторической достоверности изображаемых событий, хотя и придерживается общеизвестных хронологических рамок. Не изображая непосредственно военных действий, Р. Шильдт концентрирует внимание на конкретном человеке. В его новеллах нет попытки обобщить опыт многих людей, писателя интересует психология конкретного индивида. Происходящие события Шильдт рассматриваются с позиции силы и слабости. Эти понятия часто встречаются в новеллистике Р. Шильдта, но в сборнике «Возвращение домой» проявляются как никогда ясно и приобретают новое звучание. Физическая сила противопоставляется здесь силе духовной, и, по словам писателя, зачастую носитель физической силы – представитель «красных» – оказывается слабее

---

¹² Warburton Th. Åttio år finlandssvensk litteratur. Helsingfors: Holger Schildts förlag, 1984. S. 128.

физически слабого, выразителя идей «белых». Это хозяин захваченного поместья в новелле «Аапо», спекулянт Джонни Классон и убитый сопротивленец Роберт в новелле «Мясорубка», Альбин и его мать Мари из новеллы «Возвращение домой». Изображение войны в сборнике «Возвращение домой» – это размышление над тем расколом, который произошел в финском обществе и надолго разделил его. Особенность изображения Финляндии в этом сборнике состоит в отказе от специфической тематики изображения судьбы финляндских шведов и концентрация на общефинляндских проблемах. Р.Шильдт выступает противником движения «красных» и описывает раскол, разделивший граждан Финляндии. В изображении автора даже после окончания военных действий эти противоречия не исчезли, трансформировавшись в ощущение одиночества, присущее и городским, и деревенским жителям.

В параграфе 2.4. приводится характеристика позднего периода творчества Р. Шильдта. Автор обращается к драматургии, выходит за рамки описания финского общества и представляет срез молодого европейского поколения. В пьесах Р. Шильдта возникают новые герои, воплощающие разницу между поколениями. Им присущи жажда деятельности, стремление к развитию себя и своей карьеры, желание послужить своей стране. Это совершенно новые идеи, которые не могли бы возникнуть у молодежи-дагдриваре.

Глава 3. Чель Вестё как представитель современной литературы Финляндии на шведском языке

В параграфе 3.1. проанализировано творчество Челя Вестё как представителя поколения финляндских шведов XX века, и образ родного города в его романах «Там, где мы бродили однажды» (Där vi en gång gått, 2006), «Мираж 38» (Nägring 38, 2013), «Серно-желтое небо» (Den svavelgula himmelen, 2017).

Особый интерес для писателя представляют переломные моменты в истории страны, которые по значимости не ограничиваются пределами города: периоды экономического расцвета и упадка, гражданская война и мировые войны, разрастание Хельсинки за счет пригородов и т.д. Специфика романов

Ч. Вестё состоит в том, что эти события показаны с позиции шведского населения страны, языкового меньшинства, которое в истории Финляндии играет важную роль, и сегодня занимает особую позицию в финском социуме. Ч. Вестё описывал столицу Финляндии разных исторических периодов: от начала XIX века до 70-80 годов XX века, там же, как правило, и разворачивается действие романов. Изображая жизнь Гельсингфорса-Хельсинки, Ч. Вестё мало говорит об актуальных событиях провинции, но через описание жизненного пути своих персонажей создает полную картину общественной жизни.

Описывая события гражданской войны, писатель не выбирает позицию одной из групп героев в качестве основной, он прослеживает судьбы всех персонажей, каждый из них в равной степени важен для автора романа. Этим взглядом на историю противостояния красных и белых отличается современная литература Финляндии, в том числе Чель Вестё, тогда как для писателей-предшественников, например для Рунара Шильдта и Вяйне Линна, была характерна некоторая односторонность оценки, Шильдт и Линна сосредоточились на изображении достоинств белых и красных соответственно.

Последствия войны для приверженцев двух противоборствовавших ранее сторон были разными. В послевоенное время Хельсинки изображается разделенным на части: «На самом деле было два города. В одном ... люди старались жить так, будто ни войны, ни ее последствий не было... В другом городе господствовали темнота и недоверие, там была горечь, безработица и налоги. Там казалось, что на тебя оглядываются, тебя презирают и ненавидят; многие белые считали, что красные получили свободу и доверие сограждан слишком скоро»¹³.

Чель Вестё создает полифоническое произведение, насыщая повествование множеством голосов. Толкование истории, в котором разделяются факты как зафиксированные события и история как трактовка этих фактов, приводит к тому, что «автор представляет разные версии истории, известные персоны выступают в неожиданных ролях, что умножает наше представление

---

¹³ Westö K. Där vi en gång gått. Stockholm: Norstedts, 2006. S. 173–174.

о прошлом и будущем»¹⁴. Писатель поднимает вопрос о сосуществовании разных групп людей в пределах одного города, одной страны, о мироощущении финляндских шведов как особой части финского общества.

В параграфе 3.2. исследуется образ родины, созданный Ч. Вестё в повести «Мелба, Маллинен и я» (Melba, Mallinen och jag, 1992), а также дается общая характеристика образа родины в творчестве автора. Шведоязычный Гельсингфорс становится особым пространством, отделенным от финского Хельсинки. В своей урбанистической прозе писатель поднимает вопрос о сосуществовании разных групп людей в пределах одного города, одной страны, о мироощущении финляндских шведов как особой части финского общества. На материале рассматриваемых произведений выявляется оппозиция «финского» и «шведского». Проведена параллель со стихотворением Эльмера Диктониуса «Мой город» (Min stad).

В **Заключении** подводятся итоги исследования, намечаются дальнейшие перспективы изучения литературного восприятия финляндскими шведами прошлого и настоящего родной страны. Тема родины присутствует в творчестве каждого из писателей, однако способ изображения Финляндии, ее образ и восприятие отличаются не только вследствие выбранных авторами творческих методов, но и исторических событий, влияющих на сознание финляндских шведов как представителей финского общества.

Восприятие писателями родины в процессе исторического развития Финляндии эволюционировало. С подъемом финского национального самосознания позиции шведоязычного населения изменились, многие из них приветствовали расцвет финской культуры, литературы и языка. Вместе с тем, следствием этого процесса стало сужение ареала употребления шведского языка, что стало поводом для волнений о его будущем в Финляндии. Отражение этих переживаний мы находим в романах К.А. Тавастшерны, свидетеля этих событий. Мотив «потерянной родины» проявляется в его лирике и романах. Лирический

---

¹⁴ Hatavara M. History After or Against the Fact? Finnish Postmodern Historical Fiction// Nodes of Contemporary Finnish Literature / red. L. Kirstinä. Helsinki: Finnish Literature Society. 2012. P. 97.

герой стихотворений от своего лица рассказывает о поиске родного берега, который для него потерян. В романах главный персонаж также вынужден покинуть пределы своей страны, поскольку на родине для него не находится места.

Политические и социальные изменения, которые принесло начало XX века, не снизили градус напряжения, поскольку к мыслям о будущем шведского в Финляндии как культурного явления прибавились размышления о месте шведоязычного населения в политических противостояниях. Начало века ознаменовалось появлением группы писателей-дагдриваре, празднующихся, наиболее талантливым представителем которой был Рунар Шильдт. Его герои так же, как и у К.А. Тавастшерны, хотели обрести свою родину, понять свое предназначение. Однако если у К.А. Тавастшерны эти мечты еще не так далеко отстояли от реальности, еще живы были воспоминания о финляндских шведах как о важной части финского общества, то в раннем творчестве Р. Шильдта молодые люди уже осознали, что их положение безвозвратно изменилось. Они ищут свое предназначение, свое счастье, но не могут найти его. Гражданская война разделила финское общество на две половины, каждая из которых хотела для Финляндии своего будущего.

Между двумя противоборствующими лагерями пролегла граница, которая разделяла семьи, бывших друзей. В новеллах Р. Шильдта проявляется его восприятие родины в переломный момент, когда культурные различия отходят на второй план, но неразрывно связаны с происходящими событиями, которые воспринимаются как трагедия для всего народа.

Несмотря на все волнения, полного исчезновения шведского языка в Финляндии не произошло, статус шведского как второго официального языка закреплен законодательно, вследствие чего градус беспокойства о его будущем снизился. Чель Вестё, один из наиболее известных представителей современной шведоязычной литературы Финляндии, в рассматриваемых романах обращается к истории страны и переосмысливает события давно прошедшего времени. События прошлого преломляются сквозь призму семейной истории, действие

сосредоточено в Хельсинки или окрестностях города, однако события частной жизни экстраполируются на историю страны в целом. Вместо мотива одиночества, столь важного для К.А. Тавастшерны и Р. Шильдта, герои Ч. Вестё фокусируются на поиске своей идентичности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ:

1. История первых переводов романов Ф.М. Достоевского на шведский язык // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 5 (150). С. 66–69.
2. Поколение писателей «дагдриваре» и Рунар Шильдт // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 1. С. 106–109.
3. Мотив одиночества в новеллистике Рунара Шильдта // Скандинавская филология. 2017. Т. 15. № 2. С. 338–351.
4. Мотив потерянной родины в лирике К.А. Тавастшерны // Финно-угорский мир. 2017. № 4 (33). С. 36–45.
5. Особенности изображения Хельсинки в романе Челя Вестё «Мираж 38» // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 4 (173). С. 32–35.
6. Skildring av den sovjetiska verkligheten i Kjell Westö's roman «Hägring 38» // Скандинавская филология. 2020. Т. 18. № 2. С. 344–355.
7. Эпоха СССР глазами современных финских писателей // Ежегодник финно-угорских исследований. Т. 15. № 3. 2021. С. 457–466 (в соавторстве с Е.Г. Сойни).

8. Образ Лапландии в литературе Финляндии // Проблемы исторической поэтики. Т. 20. № 2. 2022. С. 386–405. (в соавторстве с Е.Г. Сойни, Г.Ю. Сумароковым).

Публикации в других научных изданиях:

1. Дискуссия о развитии шведского языка в Финляндии в начале XX в. // Скандинавские чтения 2016 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты. Российская академия наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2018. С. 516–525.
2. Роман К.А. Тавастшерны «Патриот без родины» (Финляндия) и его русский источник // Материалы XLV Международной филологической конференции. Уралистика. Под редакцией Н.Н. Колпаковой. СПб.: Издательство ВВМ, 2016. С. 89–92.
3. Гражданская война в Финляндии глазами Рунара Шильдта // Материалы XLVI Международной филологической научной конференции. СПбГУ, 2017. URL: <https://conference-spbu.ru/en/conference/40/section/784/>
4. История Хельсинки в романе Челя Вестё «Там, где мы бродили однажды» // Притяжение Севера: язык, литература, социум. Материалы I Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Том I. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2018. С. 119–124.
5. Двуязычный языковой фон (финский и шведский) в романах Ч. Вестё // XLVIII Международная филологическая научная конференция. СПбГУ, 2019. URL: <https://conference-spbu.ru/conference/40/reports/11223/>
6. Эпоха СССР глазами современных финских писателей // Uralo-indogermanica IV. Нарва. University of Tartu Narva College, 2020. С. 14 (в соавторстве с Е.Г. Сойни).

7. Русские мотивы в романе Челя Вестё «Мираж 38» // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Бубриховские чтения: задокументированное народное слово» (Петрозаводск, 27–28 октября 2020 г.). Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2020. С. 131–134.
8. Лермонтовские мотивы в романе К.А. Тавастшерны «Патриот Без Родины» // Русское слово в мультикультурном пространстве. Сборник научных трудов к юбилею профессора Г.В. Якушевой. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2019. С. 232–235.
9. Образ Лапландии в литературе Финляндии // Книжность и словесность: связь времен. Сб. статей к юбилею проф. А.В. Пигина. СПб.: Русская Христианская Гуманитарная Академия, 2022. С. 385–401 (в соавторстве с Е.Г. Сойни, Г.Ю. Сумароковым).
10. Реализм. Финляндия // Словарь течений литературы XX века. Россия, Европа, Америка. В двух книгах. Кн. 2. М.: ИМЛИ РАН, «Река времен», 2023. С. 239–242 (в соавторстве с Е.Г. Сойни).
11. «Дагдриваре» // Словарь течений литературы XX века. Россия, Европа, Америка. В двух книгах. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, «Река времен», 2023. С. 207–209 (в соавторстве с Е.Г. Сойни).